

Владимир Блецко

Техника
серой
усталости

4-й сборник
стихотворений

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Блецко

Техника серой усталости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53453454

SelfPub; 2020

Аннотация

Читатель! Перед тобой 4-й сборник стихотворений автора известного под псевдонимом Влад Тень, ставшего уже популярным современным поэтом. Что можно ещё добавить? Твои эмоции сами ответят тебе на этот вопрос. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Всё сбылось	5
Границы	7
Секс и виски	9
Бумагой, листьями...	10
Звук рояля	15
Январь	18
Портрет	20
Метрами, ключьями...	22
В ногу брести по времени	25
От твоей воды	28
Нет ничего	30
Шаги верны	33
О чём?	35
Распятия	38
Ведь я рисовал	41
Роль	44
Поднимайся	46
Как прежде	49
Пульсом твоим	52
Разинув пасть, оскалив клык один...	56
На том же витке	58
Тени	61
Вектор	63

Своему сердцу	65
Ты надо мной	67
Цвет безупречности	69
Вспомни	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Всё сбылось

Цены веером вспыхнули.
Раз, и мечта ответила
На твои легкомыслия,
На твои усложнения.
Лучше четыре раза сжечь
То, что внутри готовилось
Предотвратить и уберечь.
Всё сбылось.

Кладкой икры отложены
Росчерки обречённого.
Все твои тени – тоже мы,
Наши пески льют в стороны
От переноса лишнего,
В самое сокровенное.
Красное небо выше слов -
Всё сбылось.

Прячешь слезу случайную -
Как ты посмел расслабиться?
Встал на порог молчания,
Сердце отжал от зависти,

Взглядом сквозь веки слушаешь
Тот же пейзажа вечный мост.
Спой мне про время лучшее!
Всё сбылось.

С шеи снимаю чёрную
Тонкую нить причастия -
Вера моя никчёмная
Свет заменила классикой
Вытянутой из прошлого,
Я протяну ей солнца горсть:
"Ну же, бери, ведь хочется!"
Всё сбылось.

Границы

От стригущего холода перерасколоты руки.
Где защита остатком души, там рисую круги.
Я за тонкую веру в стекло отражаюсь и буду,
Я за цели возможных оттенков стою за двоих.

Затуманило взгляд, но черты отпечатало время
На банальных страницах в песках социальных сетей.
Городская поэзия, лень грандиозной системы,
Ты шепни о хорошем в мою приоткрытую дверь.

Дрессировка пожизненно, принцип заложенный в гены -
На мистическом мусорном дне твои мысли легки.
Отрываешь куски от почти безграничного неба,
Собираешь мозаикой новой в прекрасный эскиз.

До солёного зрения, до огорчения горла
Поражает возможность остаться на месте, в воде.
Ты расшатанным нервам своим говоришь о покое,
Ты усталому телу пророчишь о светлой судьбе.

Под конечной коммуной реальность разлапила время.
Безобразная цель запустила цепную спираль.

И душа – не душа. И созвездия – бледные вены.
И достаточно, сверх предостаточно много тебя.

Обрети на триолях случайностей фон, успокойся.
Та же связь нарушаема, та же капризность легка.
Мне сегодня от осени дурно, и ломит все кости.
Мне сегодня от первого снега так хочется спать.

Всё на свете проходит, как будто в границах нет смысла,
Вот и утром проснёшься свободным опять от себя.
Обними навсегда, это сложно, как правильно мыслить.
Эти звёзды предутренние так обычно слепят.

Секс и виски

Зачем нам секс? И так прикольно.
Котёнок цап-царапнул больно.
Марс за окном прилип на небе.
Я виски заедаю хлебом.

Невкусно. Секс, наверно, нужен.
Котёнок, сцуко, сделал лужу.
Марс отодвинулся в окошке.
Лишь виски капля, хлеба крошка...

Пьянею. Секс теперь, как воздух.
Котенка в лужу тычу мордой.
Марс, падла, носится по кругу.
Сто граммов виски, хлеба груды...

И ты пришла! И секс был супер.
Котёнок молочком похлюпал.
Марс растворился светлым утром.
Как виски с хлебом твои губы.

Бумагой, листьями...

Просто,
Здорово вышло.
Мои теоремы -
Крыш уклон
Скользких,
Но не простывших
На ветреной лени.
Я влюблен
В небо,
В серые тучи,
В созвездия пыли
На руках.
Где ты
Мой свет заблудший,
Космической силы
Громкий взмах?

Грейся.
Грозы шептали
О розовых шапках
Древних гор.
Песни

Полотна ткали
На вечных загадках
Волшебством.
Признак
Сухого ветра
Восстанет над миром,
Как всегда.
Ты ли
Его ответы,
Его не простые
Губы льда?

Сжался
Тонким мгновенье
В растущие крики
Брошенных
Раньше,
Чем это сделал
Один из возникшей
Тишины
Светом.
Да, что тут скажешь?
Кого размотало
На витки-
Ленты.
В этом "однажды"

"Я" так устало,
Как и "ты".

Первый
Названный громко
Стал безучастностью,
Нервы сдал
Телом.
Глазная кома
Не выражает тут
Ни черта.
Холишь
Голые плечи
Неприкасаемо
В норматив.
Дрожью
Бледная вечность
Ждёт осязания.
Ну и жди!

Благо,
Весна остыла
По направлениям
Этим трём.
Рада?
Не всё забыла,

Не в полной мере? Я
Так польщён.
Звенья
Слегка погнулись -
Нет ощущения
Красоты.
Верь мне,
Я нарисую
Другое время нам
Для мечты.

Факты.
А что поделать?
Есть право выбора,
Но не всем.
Датой
Случилось это,
Оно не выдало
Билет мне.
Можно
Построить замок
Из хлопка чистого,
Только, зря.
В коже
Застыли камни
От прошлых выстрелов,

И горят

Бумагой, листьями...

Звук рояля

Смысла долбаного нет,
Рифмы тоже.
И пишу я, блядь, сонет
Непохоже,
Лирики ебучей свет
Не вливаю.
Не рассасываю бред
Слов соплями.

Хули черта поминать?
Надо мягче,
Надо сердце зализать,
Объясняться
В охренительных словах,
В невъебенных,
Чтобы нравиться всегда,
Быть примером!

Да, с хуя ли? Чуб всчесать,
Умиляться,
Подвывихивая зад
В сраном танце

К удовольствию манды
Златовласой,
Чтобы чмо в лосинах ссык
Сделал в массы?

По идее, красота -
Быть жеманным,
И, мизинцем сделав "ах"
Идеально,
Плыть возвышенным творцом!
Что-то, чую,
Подтошнило. Пиздецом
Наблюю я.

И не стыдно, мать её,
И не мерзко!
То ли дело – снял бельё
С жопы женской?
Только грации добавь,
И – искусство!
Додрочившим будет кайф,
Будет чувство!

Выебать бы всласть мозги,
Пусть рожают.
Ты узнаешь, кем ты был,

Я узнаю.

По пизде пошли умы,

Всё просрали.

Томно льёт из тишины

Звук рояля...

Январь

Январь.

В мохнатой тишине снега

И шелест.

Как будто отключили жизнь.

Вокруг

Скребущие сугробы ели

Лохматые

Судьбы.

Крема

Втираешь в матовую дрожь

Покровов

Суровых временных углов.

В бреду

Метель подругою забытой

Расплавит ночь

В любовь.

Мерцать,

Заведомо дышать в стекло

Неслышно.

В молчащем монологе весь.

Почти.

Ещё немного белой тиши.

Всё, как всегда,

Везде.

Портрет

Снова согрет, и пусть холод ругает ветром,
Пусть временами знобит.
Не говори о плохом, это слишком заметно,
Слишком сбивает ритм.

Затемно слышишь шаги – полусонный странник,
Утро, зевая, идёт.
День твой расписан, и пусть не твоими мечтами -
Это такой подход.

Кто-то листает страницы последней книги,
Кто-то ползёт ставить чай.
Тысячи улиц молчат, все дороги забыты
Возле одной, в себя.

Ты начинаешь учить свои лица выйти
Из глубины тишины,
Вспомнишь возможность улыбки, игру в обиды,
Но забываешь сны.

Выбор одежды – опять не твои причуды,
Только погодный каприз.

Может, хоть что-то вернёт мне свободы угол?
На, выбирай все три.

Вот и готов, вот и вновь покоритель мира!
Авторитетный портрет!
Сфера услуг с правом выбора – всё, как было.
Вера и вечный свет.

Метрами, ключьями...

Метрами,
Ключьями,
Снежными брызгами в рот
Непроходимый мост.
Злость твоя
Мокрая,
Мерзкая тетка трясёт
Всё изнутри твоё.

Тишина
Ближе, над
Миром, над головой вся.
Может, в ногах ещё?
Вороны
Долго вы
Будете крякать, беся?
Впрочем, всё хорошо.

Тикаю,
Дёргаюсь
В такт часовому стеклу,
Стрелкам космическим.

Кем ты стал,
Что искал?
Кучу вопросов кому
Ты задавал? Спроси.

Будни лет,
Интеллект,
Форма ног, форма рук, глаз
Прелюбопытнейший.
Грани есть,
Только где,
И на какой ты сейчас?
Есть ли ты вообще?

Красота,
Высота
Неба следит за живым
Проблеском каждого,
Но вода
Голода
Хлещет по кранам твоим -
Не перекрытый сток.

Не успел,
Не хотел
Так развалиться в судьбе,

Предприниматель твой.
Соберись,
Обманись
Снова возвратом к себе
И обрети покой.

В ногу брести по времени

Точки, колонны восстали препятствиями
На проведённых линиях.
Ты продолжаешь сплетать паутину молитв
Не приведённых в Библии.

Радужный храм подрасстрельного – крёстный ход
Из волосатой истины.
Каменноугольная и сухая ладонь -
Признак моей религии.

Жертва обряда – обычная стрекоза
Лета не отчудившая.
Крылья оборваны, высушенные глаза -
Жизнь на булавке личного.

Левые чешут эмоции, учат брать,
В ярких одеждах кружатся.
Мне бы их веру в события. Мне только пять -
Я понимаю с ужасом.

Крем, распадаясь, стекает фракциями -
Жидкость и хлопьев вязкое.

Как бы реакцию остановить хоть на миг,
Как снова дать прекрасное?

Голая грудь идеальна, пока не жжёт
Следующим столетием -
Там на границе восторга весёлый уют
Тряпкой красивой вертится.

Справа слагают легенды о догмах драм,
Что предлагают лучшее.
Не понимаю, но мне уже десять, тогда
Я продолжаю слушаться.

Где хладнокровие мысли родивших нас?
Что это за безумие?
Секты меняют события выбором глаз,
Выбором света лунного.

Кожу приравнивают к большинству идей,
Честь заплетают в волосы.
Ставишь на полку ещё одну тонну свечей -
Воздух сжигаешь попросту.

Стрелки апгрейдили до электронных строк,
Связь залепила принципы.
Ты на четыре столетия дальше того,

Кто тебя вяжет мысленно.

В небе теряешься взглядом, в поиск нырнув, -
Где мои корни вечности?
Спрашиваешь, но тебе уже сорок, ты – труп
Мягко несёшь в конечностях.

Только бы вверенный долг удержать в судьбе,
Новое мясо вырастить.
Я нажимаю на кнопку событий везде,
Вздох разбиваю числами.

Между двумя идеалами грудь рассечь,
Став золотой расщелиной.
Мне уже поздно дышать, в шестьдесят, только, лечь -
В ногу брести по времени.

От твоей воды

1. Током от комплексов бьёт.

Ради тебя я крепче.

Сон прорастает сквозь вход

Дальних дверей на встречу.

Падают звёзды на след

И на подошвах гаснут.

Твой неземной силуэт

Лечит счастьем.

2. Карты воздушные есть

Для облаков, их храмов,

Что продолжают рассвет

Ставить на высших рангах,

Верить в его красоту,

Красить нежнейшей грустью.

Я в твоём сердце быюсь,

Это чувствуй.

3. Землю волнуют снега,

Греют и укрывают.

Холод – доверчивый дар,

Искренний, самый ранний,

Дальше событий и сфер
Перерождённых правил.
Связь распятия тел -
Наша тайна.

4. С треском провалится гром
В серых равнинах мира,
Горы под разным углом -
Точки-тире пунктиром.
Миг перемены судьбы,
Дальний костёр на склоне.
Я от твоей воды
Вновь наполнен.

Нет ничего

Мера воздействия
В те же отверстия
Вставила острые
Мокрые лезвия.
После вложений в политику голоса, тих.
Печень зачесется,
Скованы ритмами,
Глупое вечера
Яркими играми
К ночи протоптано. Всё – продолжения миг.

Этимология
Выставкой модного,
Хрипы сонорные
Разницей города.
Где бы ты ни был, твоя перспектива – восторг.
Грудь облучаема -
"Нет" ветру прошлого,
Только отчаянно
Рвёшь невозможное,
Целишься линией в не подведённый итог.

Петли нагрузками -
Зона вращения.
Временно чувствами
Жгут нарушения,
Разные принципы действий, но надо спешить.
Вспышка окончится,
Выскочит секция
Над твоим творческим
Взрывом, инспекция
Сдавленных мыслей направит туда, где ты скрыт.

Шапки долой,
Абстрагируйся, выбери
Новой душой
Новых ангелов! Было ли
Солнце иное на длинном небес полотне?
Хватит рыдать,
Это, просто, насилие
Нежное, милое,
Пусть, некрасивое,
Но так полезно его испытать на себе.

Кто-то сказал,
Что страдание – истина.
Кто-то отдал
Тебе самое низкое,

Чтобы, нагнувшись, ты сам это и подобрал.
Как, наперёд,
Все благие упёртости
Строят приход
Для отчаянной строгости,
Так и "волшебное" – палки блестящей удар.

Дайте мне грамоту
По завершению,
В первых рядах
К цели, кросса забвения!
Я её бережно в рамочку и под стекло.
Что ни позиция -
Нет проигравшего.
Счастье по лицам
Величием падшего
Переползает, в итоге же нет ничего.

Шаги верны

Я над змеями от чувств лишаясь торжества,
Яд гремучим совершенством – следующий гость.
Брось монету целой сектой в коду колдовства,
Мне не хватит сил исчезнуть, только сразу брось.

Огласи мне все разрядки от критериев,
Я – упавший на лопатки зверь из этносфер.
Ни души, ни эталонов, ни преступных мер.
Не мешай мне жить на волоске и быть, как все.

Грех до следующей мессы – элегантный мир,
Камнепады жёлтой прессы, синяя вуаль,
Мозгом трахнутая честность, антидот молитв.
Чтобы верить, нужно понимать, где чёртov край.

Слезь с привычки импотента – звать, но в никуда.
Для тебя весь мир из жести, ведьмина вода.
Для тебя, сродни бокалу, семенная честь -
Хочешь быть достоин чистоты – иди на крест.

Пьяные аналоги звенящих атмосфер -
Огненная радуга и локоны весны.

Держишь свои правила на замкнутой волне
Вечного течения вперёд. Шаги верны.

О чём?

О чём?
О прекрасном.
Теряюсь, не знаю.
Идём?
Ты напрасно
Судьбу покидаешь.
Не страх,
Не гордыня,
Не пять отговорок
Молчат.
Тут пустыня,
А там берег моря...

Спасёшь?
Не уверен -
Слаб функционально.
Льёт дождь?
Мокнут двери,
И капли туманят
Окно.
Я на тучи
Смотрю, не мигая.

Со мной
Только лучик
От солнца в кармане...

Озноб?
Это тени
В ладошках пригрелись.
Я смог?
На пределе?
Возможно поверить
В любовь.
Передумал,
Слепил новой куклой.
Засов
Был снаружи.
Ты понял, что глупо...

Не быть?
Свет отрезан
Полоской под дверью.
Спросить?
Только время
Считает мгновенья.
Лицо
Стало сложным,
Связали пунктиры

Здесь всё.

Стать бы проще,

Спокойней, наивней...

Распятая

Трон
Привитого "я",
Цепная моя
Реакция.
Кто
Обрушил края
Теории знать
Дистанцию.
Треть
Даруемых слов
Использовать нет
Возможности.
Мне
Горячим теплом
В лицо дышит свет
Беспомощный.

Впрок
Полярных подач
Заботливый взгляд
Колеблется.
Блок

Разрушенный спрячь
Средь серных наград
Неверности.

Ты
Шептал в темноту
И знаки чертил
Нательные.

В дым
Стирала мечту
Бесцветная пыль,
К чертям её.

След
Запутал вконец -
Три сотни шагов
За пропастью.
Есть
Возможность задеть
Восторг твоего
Достоинства.

Звук
Решил за тебя,
Лакая души
Исчадие.

Круг
Очерчен всегда

По воткнутым шил
Распятиям.

Ведь я рисовал

После ошибок,
В кратчайшие сроки
Меняю ванильное
На оболочку
Закрытую сверху и снизу
От вкусов больных.
Солнцем кровавым
На край горизонта
Восходит расплавленный
Обруча молот,
Что не успеваешь заметить
И ночью затмить.

Ты смысла не видишь,
Лечи свою землю внутри.
Всё было обычным,
Всё стало таким же, как ты,
Как всё, что срывала затратность.
Не те океаны
Не в тех берегах усыпил,
И вот уже храмы
Разрушены, вот уже только развалины там,

Где просчитано завтра.

Каплей впитался
В железную почву.
Ты думаешь, крайности
Ищет порочность?
Её перспективы на саван
Возложены вновь.
Чешутся пальцы
Затёртою кожей
В пути инсталляции
Сердце дороже,
Чем всё, что ты можешь поставить
На жёлтую кровь.

С пульсом качает
Туда и обратно,
Ты петли отчаянно
Вяжешь, куда-то
Ведёшь по пустыне, по трассам
Запутанным вдаль.
Не обещаю
Принять твою правду,
Твой образ раздавленный -
Прошное завтра.
Вчера так нужны были краски,

Ведь я рисовал.

Роль

Имиджмейкер ругается, пиар директор грустит.
Я не то чтобы каюсь, мне стало совсем всё равно.
На окалине сердца налёт заживляем,
Но время ещё не пришло.

Операторы маются, курит вовсю режиссёр.
Кто тебе не понравится, тот на волне чистоты.
Мой однажды расплавится голос на взгляды
Увядавшие, словно, цветы.

Каскадёр искалечен, продюсеру нужен контракт
На три тысячи песен, но кто их вернёт из огня?
Я – слепая предтеча, за руку ведомый,
Скорей пристрелите меня.

Композитор скукожился, пьяный ансамбль заболел.
В мою сторону эти вопросы – летящий экспресс.
Я не чувствую рельс, мой мотор перегретый
Скользит над туманами бездн.

Постановщики ссорятся, долгий устроив балет.
Кто на фоне не смотрится, кто в главной роли – никто.

Разве будет живое, когда не задета
Душа? Ты сыграешь лишь роль
Тёмного цвета.

Поднимайся

Поднимайся, цепь с кольца
Скинута.

Бродит счастье где-то там
Дикое.

Окон серая вода,
Ночь минувшая -
Ты сегодня загадал
На воздушное.

Поднимайся, отлежал
Прошрое.

Отработала душа
Кожное.

Белый поезд заслонил
Поле дальнее.
Ненароком обронил
Обещание.

Поднимайся, догмы спят
Вредные,
Над запястьями опять
Бледное

Закружилось, отлегло.
Ночь запомнится -
Ты сегодня взял стекло
С нужным образом.

Поднимайся, день велит
Выбраться
Из-за атмосферных плит
Сырости,
Из доверчивости слов
Перемирия.
Может, снова вспомнить всё,
Что травило миг?

Поднимайся, отскоблив
Странное
И за даты заплатив
Датами.
От восторга прибереи
Однотонное.
Ты сегодня изменил
Всё знакомое.

Поднимайся и лети
Гордостью,
Это больше, чем уйти,

Больше, чем
Перепутать свои дни
В тёплых сумерках,
Все забытые пути
Поминутные.

Как прежде

Сбрить свои лишние волосы,
Вздохи вселенной слышать.
Сам понимаешь, из космоса
Сплавлена наша крыша,
Из глубины неведомой,
Из пустоты хрустальной.
Плавно летишь кометой ты,
Хвост зажигаая каменный.

Скраб нанести и массировать -
Чувствует кожа снова.
Сам понимаешь, бессмысленность
Мира и так затронет
С возрастом, с точкой доступа
К опыту личной ямы.
Картой себя развернутой
Ищешь в себе изъяны.

Век увлажняешь припухлости,
Словно песок меняешь
После кошачьей премудрости.
Да, ты и сам всё знаешь.

Режет глаза эклектика,
Мысли забиты тактом.
Белым бордюром крепкое
Тело твоё зажато.

Линзы контактные ласково
К склерам своим прибавил -
Вот она, суть безучастности,
Великолепна! Браво!
Солнце теряет голову,
Нежно целует в губы
И предлагает полностью,
Всё, что хотел. Я буду.

Тонкий парфюм оболочкою,
Блеск украшений лёгкий -
Есть образец. Только с почками
Что-то неладно. Сколько
Ты улыбаешься вежливо,
Злясь, хромируешь матом?
Это уже несдержанность,
Это уже приятно.

Маску надеть довольную
И продавать надежду
Ты ещё можешь? Здорово.

Только вокруг всё, как прежде...

Пульсом твоим

Сердце стучит чаще,
Сердце стучит долго.
Где ты, мой брат старший? -
Я призываю Бога.
Не подходи ближе,
Стой на краю неба!
Я не всегда вижу
Светлое.

Груз на твои плечи
От тишины веры.
Если горят свечи,
Значит, кричит тело,
Значит, молчат губы,
И теребят пальцы
Края одежд грубых -
Останься!

Следом придёт ветер,
Следом дожди мнутя
В глине дорог-петель,
По чертежам улиц.

Город, ты мне – совесть!
Время, ты мне – личность!
Я на степях солью
Прилипшей.

"Не подвести душу!" -
Тащит девиз гордость.
Где этот день лучший
Из череды скобок
Выставленных между
Слов и пустых действий?
Лезвиями режу
Шествие.

Как не тобой бредить
На высоте сопок,
В трещинах гор медных,
С холодом льдов скомкав?
Тянет рукой в замок
На берегу солнца
Пыльная бурь мята.
Вернёмся?

Трижды смолчал, дважды
Не дошептал нежность.
Снова с щеки падать

Слёзы учить вредно.
Из под ресниц прятать
Самую суть можно,
Если смотреть надо
Под кожу.

Вырву тебя целым
Из скорлупы цепкой.
Чувствуй, ломай двери
Башни своей метки,
Что приросла к шее,
Щупальцем пьёт костный
Мозг твоего змея.
Добьёмся?

Ваза цветы сушит,
Храмы травой пахнут.
Жжёный ансамбль тушем
Сопроводит камни
Опередить время
И развести стрелы
Для поездов бледных,
Медленных.

Не помогу выжить,
Не разорву связи -

Всё, что ты мог слышать,
Ты позабыть сглажен.
Только внутри звонко
Звуком хрусталь капнет,
Пульсом твоим тонким
Растает.

Разинув пасть, оскалив клык один...

Разинув пасть, оскалив клык один,
Включаешь тормоз и зовёшь огонь.
Заряд надежды батареейкой севшей из груди
Вытаскиваешь, проверяешь – ноль.
Дорога снятым фильмом непомерно коротка,
Лазутчик пустоты тебя вдохнул.
Колени подогнуты, ты сегодня отыскал
Движение, проверил и уснул.

Традиции красивы, как судьба
Тобою пропульсированная.
Я собираю солнечную веру в холода
По капелькам из взглядов, по краям
Совместных интересов, предоплаты красоты.
Такие будни могут стать весной
Весь мир перерождающей, но чувствуешь ли ты.
Не знаю. Ты скажи, ведь голос твой.

Понять или проститься или как?
Не той же теплотой пропитан день.

Ещё вчера он целовал, сегодня чертит знак

"Не подходи, я не готов к тебе!".

Над звёздами хохочущими сможешь ли шутить?

Кому какое дело, что ты есть есть?

Три тысячи затмений пролетят тебя забыть.

Так след – уже не след, а честь – не честь.

На том же витке

В розовой линии всё обозначено -
Пульс полуночной тоски.
Греет колёсами орган подкаченный
И подрезает шаги.
Ранней экскурсией в полости времени
Снова встречаешь рассвет.
Боги, расстройте оттенками бледными,
Пусть станет ветром ответ.

Грош всему – истина бездны фактической,
Катишься векторным сном.
Эго протиснуто в тему комичности,
И всё одно об одном.
Лечь и расслабиться, бросить привычную
Темпа сплошную "беги,
Без остановки, без права на личное".
Я наступаю на гимн.

Рододендроны раскрашены инеем -
Странное зрелище масс.
В центрах ожёговых мечется сильное,
Спрятав теорию трасс

Для выживания, для продолжения
Цели, для нужных цепей.
Ты – надуваемый шарик забвения,
Просто, обученный зверь.

Громкая физика новых апострофов -
Связь ударений зеркал.
Мода расписана нежностью поводов.
Кто её, мать её, сдал?
Души лакаемы до неприличия,
До ширпотреба в песок.
Море, я чувствую волны твои ещё
Мягким наплывом в висок.

От нестабильности реинкарнация
Урегулирована,
Из поколений и их интонаций
Воссоздана снова цена
За повторение, за воскрешение
Пеной расшитых веков.
Связь недосвязана, цель недоцелена -
В принципе, всё хорошо.

Голое облако опережения,
Это, великий аспект
В неполноценности недовращения,

В целях случайности мест.
Способы разные, разные поводы -
И предрассудки живут.
Трупы восставшие бродят по городу
И постоянно жуют.

В оды включаются светлыми нотами
Бури восторженных слов.
Суть обрывается, только заботливо
Блёстки в тумане зрачков
Офанатевшего предвосхищения -
Точка на каждой строке.
Вечные правила ждут продолжения
На том же самом витке.

Тени

Ток на шёлковые простыни
Лёг с тобой, моим апостолом.
У тебя сегодня новый взгляд.
Белой рысью ты, крадущая
Ночь, мурлыкнешь и опустишься
Ниже всех возможных. Надо брать!
Став волной прикосновения,
Ветром быющим до забвения,
Будешь на плечах моих
Терять, пульсируя, ладони.
Обменяем всё, что хочется.
Завтра нет, оно отпросится
Навсегда. Я миг тебя сегодня.

Цепи замыкают линии,
Третий раз зовёшь по имени -
Голос очень низок, впрочем, "фа".
Перспектива безопасности -
Ранить, вылечить, расслабиться
Наконец-то, отпустив слова.
Где ты, оттепель осенняя?
Где ты, к солнцу мы летели бы

И упали, крылья отмолив,
На край земли мгновенной.
Я молчу тебе забвение,
В глубине тебя нет времени
Никогда, лишь ночь раскинет тени.

Вектор

Всплеском
Голубые глаза.
Машинально улыбаюсь.
Вектор
Направления стал
Раздражающей спиралью.
Сердцем
От души до души
Перепрыгивает счётчик
Детства.
Напиши мне точность.

Привод
Остервенения
На скамейках в пьяных мордах.
Гиблость -
Черта забвения,
Атрофия желторотых
Пташек
Без яснокрылости.
Бес воспитательной цели
Втащит

Полётом недели.

Граммы

Плюсов над тоннами

Минусов безупречности

Странно

Действуют зонами

Умственно обеспеченных.

Строишь

Лёгкие тропики

В снежных пустынях мысленно,

Хочешь

Стать более сильным.

Топишь

В луже аквариум,

Рыбками стекает плесень

С кожи.

Суть осязания -

Точечная честность бесит.

Больше

Нет отражения,

Перепачкана основа

Кожи

Горящим покровом.

Своему сердцу

В данный момент философия – лишний аспект.
К случаю неприменима теория слов.
Мне в утешение храмы горят в пустоте.
Мной распевается ветер осенних стихов.

Жёлтые сказки вращаются в хрусте подошв,
Их, не читая, отбрасываешь по пути.
Мельком одни впереди, за спиной тоже рёв -
Места ни там и ни там не осталось почти.

Первой ошибкой написана сотня страниц,
После второй, не задумываясь, ты пропал.
Клоуна маска из кожи и милых ресниц
Мир заменила – везде безупречный подвал.

Гильдии робких шипят за железной стеной,
Объединение творческое "Хо-хо-хо".
Я зацепился за что-то пустое рукой
И, оторвав это что-то, развею песком.

Не разрушай свои мифы, живи от души,
Ей предначертано столько, что стух гороскоп.

У тазобедренной гибкости ждать научись,
У, разукрашенных кровью любви, антилоп.

Мы – агрономы, мы, мать его, – супер тела,
Эго ведомое на перекрестках забот!
Только годам к десяти понимаешь, что слаб,
И никогда уже силой никто не берёт.

Снова отключит возможность тебя обучить
Кто-то откуда-то сверху, какой же нахал!
Воем собачьим на улицах воздух прошит -
Прошлых ошибок цена, лишний материал.

Нужно побольше весёлого, нужен задор!
Можно попробовать снова. Без маски никак.
Вот перед зеркалом ты улыбнулся в упор
Своему сердцу похожему на белый флаг.

Ты надо мной

Не утешай самолюбие – первое губит, второе от почестей сталью зальёт.

Вот.

От нашумевшего тянется запись на памяти тех, кто никак не забудет его.

Практика следует за откровением, зоны комфорта вокруг шелестят теплотой.

Стой.

Смежные сумерки с план-освещением ширятся, крошат желание править землёй.

Голову стиснув ладонями, статуей вечной задумчивости ты застыл и исчез.

Честь,

Как она может стираемой быть и примером для тех, кто уже не вернётся на крест.

Пей вероятное. Губы затянуты тонкой тесьмой запирающей самый восторг.

Блок

Будет поставлен в ответственных точках на тех же мгню-

вениях, выделив правильный срок.

Мужество снова стряхнуло с себя ореолом прекрасного первого образа гнев.

Лев

Мягко мурлыкает, щёлкает длинными пальцами и растекается, нюхая мех.

Осеменение вместо кастрации путь продолжает безумием равных пород.

Год,

Тысячу лет, миллионы веков мы вращаемся в тех же ошибках, среди мнимых забот.

Нет, ничего не получится снова, растворы опять закипают, стирая покой

Твой.

Месть отуманила сердце, и, даже её не признав, полагаешь, что ты надо мной.

Цвет безупречности

I. В каждом себе атмосфера чудес,
В каждом из чувств ты распадом на грусть
Всей красотой улыбаешься мне.
Тысячи дней.

План высоты – как приёмы просты,
Точками нас разбросал точный шанс.
Крошится связь, ты стираешь друзей
Точно, быстрее.

Прочная сталь – стены зарисовал,
Каменный стол на три метра вошёл
В землю уже. Неудобно, склоняясь,
Быть здесь, сейчас.

Прячу рукой воздух этот пустой,
Есть впереди ещё тот же мотив,
Как незахват и без точки упор -
Твой коридор.

II. Зубья замков лижет ключ изнутри,
Чёртов прибор, настоящий упырь,

Точит и точит пытаюсь попасть
В нужную пасть.
Мне триста тысяч заботливых глаз
Кожу проели "быть здесь и сейчас",
Но невозможно родиться вторым
Сердцем своим.

Даже не думай, к чему эта дрожь,
Ветром за пулей ты не пропадёшь,
Ты вознесённое пламя судьбы
В воду спусти.
Мир станет проще, так нужно всему -
Овощи крошит ножом никому
Ловкой рукой озабоченный раб
С видом утрат.

III. Дрянь по губам – где моя голова?
Может быть там, где забыты слова
И только жестами можно учить перспективам?
Точно. Мной не перехвачен момент.
Плавлю в огне золотой амулет,
Чтобы оставить обугленно-чисто красивым.

Ты на закате остатком себя
Спрятал последнюю сказку про ад.
"Прямо сейчас" уже нет, но пока ещё видишь.

Рот открываешь в беззвучный овал,
Кто-то берёт твоё тело – ты дал,
Ты ощущаешь лишь цвет безупречности лишней.

Вспомни

План меня уводит в сторону
От тебя, от солнца чёрного
Пыль в глаза радиоактивная
Ослепляет.

Плеч края сентиментальные
Растворят глаза зеркальные.

Я тебя беру под крыльями
И бросаю

В небеса, что ровно синие,
В центр сна, где всё – бессилие.

Может, ты сегодня встретишься
С самым лучшим.

Грезить о кристальной нежности -
Результат простит погрешности.

Я молчу, и скалы мне молчат
О минувшем.

Сердце бей о кожу изнутри,
Версий столько разных о любви,
Что теряется сознание
В тёмных пятнах.

Стража мыслей ошетибилась

Острым сладко-горьким минусом -
Ты в тумане расстояния
Теплой мантрой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.